

Для системы «выхода» характерны: а/ оценка последователями качества и эффективности деятельности политических лидеров; б/ приписывание им (лидерам) ответственности за те или иные политические решения и результаты их осуществления; в/ знание последователями процессов принятия решений и их распределения во властной иерархии.

В-шестых, детерминантом политического лидерства являются также актуальные политические мнения и настроения, по поводу которых осуществляется коммуникационное взаимодействие лидера и последователей. С наибольшей силой их значимость проявляется в странах, находящихся в стадии радикальных социально-экономических трансформаций. В этом случае особое значение может приобретать эмоциональная связь лидера и последователей (страх, отчуждение, энтузиазм, предрассудки, доверие и т.п.), а также способы социально-психологического воздействия (подражание, заражение, внушение, убеждение) первого на вторых, значимость которых эффективно подтверждает, например, лидерство А.Лукашенко.

В-седьмых, политико-культурные факторы в различных конфигурациях и иерархических зависимостях определяют социоисторические типы политического лидерства. К примеру, подданническая политическая культура определяла содержание связей между государственным лидером и последователями в средневековье и в странах мирового социализма, политическая культура участия - в древнегреческих демократиях и республиканском Риме, подданническо-партиципаторная политическая культура - в современной Беларуси, гражданская политическая культура - в США и т.п.

Очевидно, таким образом, что ценностно-смысловые компоненты определяют содержание деятельности лидера и последователей. Это проявляется и в их интегрирующем потенциале, и в том, что они составляют основу идентификаций между лидером и последователями, и потому, что являются основой синтезирующей мотивационную систему «базового мифа». Следовательно, содержание, формы, способы деятельности, трансформации системы политического лидерства лишь в ограниченной степени связаны с эффективностью социальных технологий. Решающее воздействие на них оказывает специфика и динамика изменений социокультурных кодов того или иного общества.

УДК 141.82

Дунаевский О.Е., Дунаевская Н.Г.

ВИНОВАТ ЛИ МАРКСИЗМ В СУДЬБЕ СССР?

В последние годы перестройки стало модным усматривать причину всех бед в развитии СССР в ориентации на марксистское учение. Эта точка зрения усилилась, когда произошло разрушение СССР. Поэтому вопрос заключается в том, виноват ли марксизм в судьбе СССР?

Надо отметить, что марксизм выступает в тройном качестве - как вера, идеология и наука.

Вера - это принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении истинности принятого со стороны чувств и разума.

Идеология представляет собой идейное оформление интересов того или иного класса или социального слоя.

Наука связана с познанием природы, общества и мышления в форме законов. С её точки зрения истина - это соответствие наших представлений действительности.

Тройным качеством марксизма объясняются противоре-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Neuberger O. Führen und geführt werden. - Stuttgart, 1990, S. 2.
2. Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России. От Ленина до Горбачева// США: Экономика. Политика. Идеология. - 1990, № 1-6.
3. Кассирер Э. Техника современных политических мифов// Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. - 1990, № 2.
4. Ким О.Л. Политическое лидерство: социокультурный аспект. - Москва, ИНИОН, 2000. Деп. 55754 (22.06.2000), с. 1, 10.
5. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры. - М.: Политиздат, 1991, с. 289.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: Советский писатель, 1990, с. 271.
7. Митина В.И. Мир личности как мир культуры// Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. - 1997, № 6, с. 61.
8. Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность// Вопросы философии. - 1969, № 9, с. 101.
9. Сапронов П.А. Власть как метафизическая и историческая реальность. - СПб.: Церковь и культура, 2001, с. 14, 16.
10. Almond G., Verba S. The Civic Culture. - Boston, 1965, P. 12-13.
11. Войтенко В.П. Современная политическая культура: основные концепты и содержание (социологические аспекты)// Социология власти. - 2002, № 1-2, с. 170.
12. Страхов А.П. Особенности политического поведения российских избирателей: политико-культурный аспект// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. - 1998, № 5, с. 20.
13. Sarcinelli U. Symbolische Politik und politische Kultur// Politische Vierteljahresschrift, Jg. 30. 1989. Nr. 2, S. 293.
14. Dittmer L. Political Culture and Political Symbolism: Toward a Theoretical Synthesis// World Politics. - 1977, P. 568.
15. Хэйзинга Й. Осень средневековья. - М. Прогресс. 1988. с.15.

чия, как самого этого учения, так и его восприятия.

1. Марксизм как вера.

В нашей стране марксизм, прежде всего, был воспринят как вера в «светлое будущее». В этом отношении существуют достойные внимания точки соприкосновения марксизма с христианством. Ведь в раннем христианстве первоначально ожидалось «царство божие» на земле, которое вот-вот наступит. Затем идеологи христианства все более отдаляли это наступление. Пока, наконец, не перенесли его на небо, откуда, как известно, никто не возвращался.

Аналогичным образом обстоит дело и со светлым будущим. Сначала казалось, что вот только «разобьём белых, и такая жизнь начнется!». Отдаление сроков привело к созданию концепции развитого социализма как весьма длительного периода в развитии нового общества. На небо это «светлое будущее» идеологи не успели перенести.

*Дунаевская Наталья Геннадьевна, к.ф.н., доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.*

Так вот в таком качестве марксизм в нашей стране потерпел крах, ибо такая вера противоречит нормальным, естественным потребностям обычного человека, который живет один раз и живет именно сегодня.

Только все дело в том, что марксизм как вера по своей сути не является верой в светлое будущее. Основатели марксизма стремились посредством критики старого мира найти новый мир, а не тем, чтобы нарисовать привлекательные картинки «светлого будущего», в чем преуспевали социалисты-утописты.

Марксизм есть вера в возможность и необходимость изменения существующего мира с тем, чтобы делать его человечнее. И поэтому марксизм есть мужественная вера. Попробуйте во что-нибудь верить, видя и понимая то, что есть на самом деле.

А потом смысл жизни состоит, в конечном счете, в реализации человеком своих возможностей и способностей. А где это делать лучше, чем в человеческом мире? Поэтому марксизм как вера соответствует действительным потребностям человека.

2. Марксизм как идеология.

На деле марксизм являлся идейным оформлением интересов людей труда /пролетариата, рабочего класса/. Но в после-революционный период марксистская идеология стала использоваться в качестве идейного оформления маскировки интересов бюрократии, ее господства. Отсюда - выхолащивание марксизма как идеологии.

Поэтому глубоко закономерен ее крах. Во-первых, со стороны трудящихся в силу того, что она обеспечивала господство бюрократии. Во-вторых, со стороны самой бюрократии в силу того, что значительная ее часть начала превращаться в частных собственников, для которых даже формально провозглашенные коммунистические принципы стали препятствием для первоначального накопления капитала и распоряжения им.

Есть ли будущее у марксизма как у идеологии? Безусловно, есть, особенно при навязывании народам СНГ капитализма. В случае же перехода в постиндустриальное состояние марксизм как идеология, безусловно, требует значительных изменений с учетом реалий конца XX - начала XXI веков.

3. Марксизм как наука

Если у нас в годы перестройки и последующего развития было принято Маркса неспровергать, то на Западе, не пережившем Советской власти, отношение к Марксу оставалось на самом высоком уровне. Так, Маркса принято рассматривать в числе трех самых выдающихся представителей социологической мысли наряду с Эмилем Дюркгеймом и Максом Вебером, а также в числе трех наиболее выдающихся представителей экономической мысли наряду с Адамом Смитом и Дж. Кейнсом.

Как сами основатели относились к созданному ими учению?

Примечательны в этом отношении слова Ф.Энгельса: «эта диалектическая философия разрушает все представления об окончательной, абсолютной истине... Для диалектической Философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого» [1, 276]. Следует напомнить, что марксизм опирается на диалектическую Философию и сказанное

Энгельс имеет самое непосредственное отношение к самому марксизму.

Центральная идея марксизма - идея освобождения труда. Ее реализация подразумевает целостное изменение производительных сил и общественных отношений на основе перехода общества в постиндустриальное состояние. Отсюда - ограниченность Октябрьской революции, ибо после революции в качестве главной в развитии производительных сил встала задача индустриализации.

Кроме того, каждая наука содержит в себе какое-то количество гипотез. Марксизм в этом плане не является исключением. Одни из гипотез подтверждаются на практике и остаются в науке, другие опровергаются либо не подтверждаются и уходят в предание. Достаточно вспомнить учение в физике, что тепло вызывает флогистон. Ломоносов и Лувуазье экспериментально доказали, что никакого флогистона нет. И теперь даже школьники знают, что явление тепла связано со скоростью молекул.

Марксизм в этом плане демонстрирует то же самое. К примеру, в марксизме существенное место занимает гипотеза о всемирно-исторической миссии рабочего класса как могильщика капитализма и создателя нового общества, которая не нашла подтверждения на практике. Более того, переход в постиндустриальное общество превращает этот класс в уходящий. Все это требует пересмотра вопросов о том, что такое социалистическая революция, социализм и т.д.

Но марксизм - целостная концепция общества в его историческом развитии, что подразумевает и постоянное развитие марксизма как фундаментальной науки, а не отбрасывания этого учения.

В этом плане заслуживают внимания слова известного российского философа В.Межуева: «Я не против научной критики марксизма, но против его плебейски-нигилистического отрицания и оплёвывания, присущего, скорее, не цивилизованным и образованным людям, а варварам, стремящимся выместить на идеях, которые они к тому же ещё и сильно извратили, свою собственную неполноценность» [2, с. 89].

Положение марксизма в советском обществе связано с тем, что наука являлась в нём служанкой идеологии. К этому следует добавить жесткую цензуру и отсутствие возможности с подлинно марксистских позиций исследовать легально процессы в советском обществе, - все это привело к определённому «замораживанию» марксизма.

Поэтому перед нами стоит задача «разморозить» марксизм для исследования процессов в советский и постсоветский период.

Таким образом, не марксизм определил судьбу СССР, а судьбу и превращения самого марксизма определили интересы господствующих в стране сил, превративших марксизм в орудие своего господства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21.
2. Шевченко Владимир. Свидетельство драматических исканий // Свободная мысль. - 1992. - № 5.

УДК 316.334.2

Кудрицкая Е.Г.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ 90-Х ГОДОВ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экономические, политические и социальные изменения в 90-е годы оказали и оказывают влияние на положение и развитие белорусской молодежи. Кризисное состояние экономики, спад производства, падение жизненного уровня большей

части населения привело к тому, что молодежь как социальная группа по образу жизни все более вытесняется в маргинальный слой.

Кудрицкая Елена Григорьевна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки